

от 25 ЯНВ 1967

г. Пермь

Газета № . . . . .

ОДИН актер, даже очень хороший, не делает театра. Если, конечно, это не театр одного актера. Но кто из пермских зрителей станет спорить, что без участия народной артистки РСФСР Лидии Владимировны Мосоловой попросту нельзя представить себе ни большинства постановок нашего областного драмтеатра, ни самого театра?

114 ролей на пермской сцене — это говорит само за себя. Интенсивность, помноженная на профессиональность, энергия и трудолюбие — вот о чем думаешь, услышав эту цифру. Работающая актриса!

Серьезный артист, когда говорят о его труде, не нуждается в словословии, хотя бы и юбилейном. Конечно, далеко не все из 114 ролей, сыгранных Л. В. Мосоловой, заслуживают сегодня упоминания, тем более восхищения. Были среди них роли проходные, в известном смысле однодневные, давно уже прочно забытые зрителем вместе с пьесами. Таких немало. И это естественно в сложном многолетнем труде. Но главное препятствие состояло в другом — в отсутствии единой творческой линии театра на протяжении многих лет, которая до сих пор лишает театр определенного лица, а заодно и постоянного зрителя. Без прочно установленного умного внутреннего контакта с ним актеру одиноко на сцене. В таких условиях можно играть решительно кого угодно, не зная, в каком направлении будешь работать на будущий год.

Л. В. Мосолова прошла через все это. Можно торжественно перечислять спектакли, в которых она участвовала, — скажем, от «Братьев Ершовых» до «Филумены Мартурано» — и назвать это широтой диапазона. Забывая, однако, что в «Братьях Ершовых» хорошему артисту попросту нечего делать. И только ли в этой инсценировке! К сожалению, драматургии такого уровня областной театр отдал довольно щедро дань. Но ведь и не скажешь, будто проходные, однодневные роли не оставили никакого доброго следа в творческой биографии Л. В. Мосоловой, никак не отразились на росте ее сценического мастерства. Пожалуй, не будь их, не было бы и тех бесспорно удачных больших работ, о которых зритель вспоминает с благодарностью.

Подлинных актерских удач Л. В. Мосоловой на пермской сцене было немало. Хочется сказать лишь о некоторых из них — о тех работах, в которых, как и в хорошо знакомой всем Филумене, наиболее выпукло сказались главное направление или содержание ее таланта, человеческая сущность, отношение самой актрисы к людям, образы которых она хотела бы сценически воплотить.

...Василуца из талантливого пьесы молдавского писателя Иона Друца «Каса

марэ». Сколько темперамента и женской гордости, душевной ранимости и мужественной прямоты, материнской мудрости и незаурядного человеческого такта заложено в этом образе! Сильная, глубокая женская натура, так понятная русскому зрителю, — и в то же время тип ярко национальный, сложившийся под влиянием особых народных традиций, человек своеобразного, чем-то незнакомого нам психического склада. Мы не ошибемся, если

отнесем Василуцу к числу лучших женских образов многонациональной советской литературы. В отличие от драматургического материала многих других пьес, с которыми приходилось иметь дело Л. В. Мосоловой, здесь есть что играть. Но играть трудно. С многогранным образом современника актер сегодня встречается не часто. Мечтают о таком герое все артисты, но не все могут ослепить его сценический образ. Л. В. Мосолова сумела приблизить к нам, сделать понятной и совсем «своей» эту молдавскую женщину с ее общечеловеческой личной драмой.

...Барабанщица в известной пьесе А. Салынского. Много внешне эффектного вложил драматург в образ комсомолки-подпольщицы, и актриса стремится полностью использовать эти внешние возможности. Но отлично отработанная игровая сторона спектакля с его острым сюжетом, детективной напряженностью действия не заслоняет главного в образе Нилы Снежко — глубоко осознанного трагизма, тщательно скрываемого понимания того, какой ценой подчас дается обыкновенному человеку подвиг.

...Федра — последняя работа Л. В. Мосоловой. Может быть, рано еще говорить об этой ее новой роли последнее слово: ведь постановка, осуществленная недавно режиссером В. И. Чарковским, находится в работе и, конечно, выявила далеко не все возможности исполнителей. Однако уже сейчас бросается в глаза интересная сторона этой постановки — труппа играет не трагедию, типичную для французского классицизма с его традиционным кон-

РАБОТАЮЩАЯ АКТРИСА

фликтом между чувством и долгом, а как бы собственноручно древнегреческую трагедию, где людям противостоят всемогущий, немолчаливый рок, а они, понимая или не понимая свою обреченность, продолжают оставаться людьми, сохраняя в себе все человеческое. Перед нами — как бы всерьез Древняя Греция с ее ярко-синим небом, мифами, перешедшими в реальность, смелыми людьми, для которых воля богов страшна своей неотвратимостью. Внешняя античная пластика игры актеров занимает большое место в общем рисунке спектакля, хотя далеко не всем исполнителям она удается. Исполнительница главной роли, чувствуется, оценила значение этого эстетического приема лучше других. Античность на сцене — не только место и время действия, но и постоянный источник красоты. Так можно было бы определить ведущий мотив постановки (художник Н. С. Ломоносов) и стиль игры ряда актеров, прежде всего Л. В. Мосоловой.

Три очень разных драматических героини, люди, как бы принадлежащие к трем разным жизненным плоскостям. Что общее в них? Отношение к ним актрисы.

Главная их особенность состоит в том, что они — цельные и сильные натуры, яркие женские индивидуальности. Нетрудно заметить, что именно такой человеческий тип больше всего привлекает Мосолову-исполнительницу, это именно те героини, которых она любит.

Вспомните диалог из «Леса» Островского: Геннадий Несчастливцев очень высокопарно, как и положено провинциальному трагику, вразумляет Аркашку Счастливцева насчет того, что такое настоящая драматическая актриса. А ведь при всей комической высокопарности слушаешь его с уважением. Только такая актриса и способна воплощать на сцене по-настоящему глубокие женские образы. Не будем понимать Несчастливцева буквально — он человек увлекающийся и склонный к преувеличениям, — но что-то от его представления о настоящей драматической актрисе, честное слово, есть в Лидии Владимировне Мосоловой.

Наша критика незаслуженно обошла еще одну интересную работу Л. В. Мосоловой — роль Иерахи в сатирической комедии польского драматурга Ежи Юрандота «Девятый праведник». Иераха, как и другие персонажи этой злой и умной комедии, образ особого, обобщенно-инсказательного плана. Старая ветхозаветная ханжа, выдающая себя за наложницу покойного Великого Законодателя и претендующая на персональное спасение в обреченном богом на гибель городе, она смотрится как персонаж условный, почти символ, и как лицо вполне реальное. Иераха символизирует ханжество «всех времен и народов», наглое мещанское приспособленчество, вечное стремление мещанина по каждому дутому поводу требовать привилегий, лишь бы не жить «как все». Эту колоритную личность Л. В. Мосолова ненавидит так же сильно, как любит основных своих героинь. С этой ненавистью, которая не ослепляет, а обостряет зрение, она и играет свою Иераху.

Гротескно-сатирическая роль в исполнении драматической актрисы. Причем роль удачная, верно прочитанная и точно поданная. Невольно думаешь, что основные творческие возможности Л. В. Мосоловой только еще разворачиваются.

Когда пишут об артистах — заканчивают обычно размышлениями о главной роли, которая еще впереди. Да, хочется верить, что самая яркая роль народной артистки РСФСР Л. В. Мосоловой еще впереди. В каком жанре, в каком стиле будет ее воплощать актриса — этого мы не можем знать. Хотим только, чтобы лучшую свою роль она сыграла на пермской сцене.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.